

**Кулжинский Иван Григорьевич**

# **История Польши**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
И17

И17 **Иван Григорьевич К.**  
История Польши / Кулжинский Иван Григорьевич – М.: Книга по Требованию, 2023. –  
197 с.

**ISBN 978-5-519-91722-3**

**ISBN 978-5-519-91722-3**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2023  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



## I.

### Доисторическое время Польши.

Славянское племя, разсѣянное по лицу земли, отъ Эльбы до Камчатки, отъ Сѣвернаго Океана до Средиземнаго моря, и Индіи, существуетъ въ Европѣ съ незапамятныхъ временъ, и всегда было раздѣлено на многія поколѣнія, съ разными именами. Греческіе писатели долго смѣшивали славянъ съ другими племенами, волновавшимися въ древности на материкѣ Европы и Азіи. Только съ половины VI-го вѣка по Рождествѣ Христовомъ въ твореніяхъ этихъ писателей стало мелькать собственное имя славянъ, которыхъ иногда греки называли вообще *Спорами*, или *разсѣянными по земль* <sup>1)</sup>. Слѣды этого древняго общаго названія всѣхъ славянъ, нѣкоторые писатели (Нарушевичъ и др.) видятъ въ имени *Россій*, считая такимъ образомъ имя *россійнъ* (разсѣянныхъ по земли) за общее имя, приличное всѣмъ славянскимъ поколѣніямъ <sup>2)</sup>.

Сказанія о славянахъ, съ половины VI до половины IX вѣка, не очищены критикою и причисляются къ области баснословія, или, вѣрнѣе сказать, составляютъ *не разслѣдованное и нерышенное дѣло*. — Съ половины IX вѣка, славяне являются въ исторіи уже сгруппированными въ государства; одно поколѣніе за другимъ дружно принимаетъ христіанскую вѣру, которая, съ божественнымъ свѣтомъ Евангелія, просвѣтила ихъ и грамотностью.

Поляки составляя одно изъ поколѣній великаго славянскаго племени, кромѣ общаго родового имени славянъ, имѣли въ древности частное имя *ляховъ* <sup>3)</sup>. Они, въ соединеніи съ едино-

---

<sup>1)</sup> Отъ греч. слова *σπαρᾶς* разсѣянный, *σπόρᾶς* сѣяніе.

<sup>2)</sup> *Dziéje królestwa Polskiego przez J. S. Bandtkie*, 1820 Tom. I. стр. 43, 44, 45.

<sup>3)</sup> Отъ предводителя сарматовъ Леха, который вмѣстѣ съ другими сарматскими вождями, приведшими изъ глубины Азіи несмѣтныя полчища дикихъ азіа-

племенными себѣ *поморянами*, *мазовшанами*, *ленчианами*, *кошубами* и потомъ съ *хробатами*, составили государство, названное по ихъ имени *польскимъ*.

*Поморяне* жили между устьемъ Вислы и Одера надъ Балтійскимъ моремъ; *мазовшане*, или *мазуры*—надъ самою Вислою; *ленчиане*—около Ленчицы; а *хробаты* жили около Карпатскихъ горъ, и имѣли надъ Вислою городъ *Краковъ*, *Кашубы*—у Балтійскаго моря, въ сосѣдствѣ съ *поморянами*, по рѣкѣ Персантѣ. Собственно сарматы *ляхи*, или, *поляки* жили между ленчианами и поморянами отъ Одера до озера *Гопла*, и имѣли въ древности города *Гнѣзно*, *Познань* и *Крушивицу*. У поморянъ были города *Камень*, *Бѣлградъ* и *Гданскъ*.

Начало исторіи каждаго народа перемѣшано съ баснословіемъ, хотя, безъ сомнѣнія, въ баснословныхъ сказаніяхъ всегда скрывается нѣсколько истины, искаженной воображеніемъ, не очищенной критикою. Такимъ образомъ—прежде достовѣрной исторіи, заслуживаетъ нѣкотораго вниманія и слѣдующая

*баснословная исторія Польши:*

Было, такъ говоритъ преданіе,---три брата: *Лехъ*, *Чехъ* и *Русь*. Въ VI вѣкѣ по Р. Х. пришли они къ славянамъ изъ *Хорватіи*, завладѣли славянскою землею, и раздѣлили ее между собою. Лехъ, нашедши въ одномъ мѣстѣ гнѣздо бѣлыхъ орловъ, построилъ тамъ для себя столицу *Гнѣзно*, и былъ основателемъ польскаго государства, которому далъ въ гербъ *бѣлаго орла*. Чехъ пошелъ на югозападъ и основалъ тамъ чешское, или богемское государство; а Русь на сѣверовостокъ положилъ основаніе Руси.

Лехъ царствовалъ очень долго, почти 100 лѣтъ. Изъ преемниковъ его извѣстно имя одного только *Визимира*.

---

товъ, опустошившихъ огнемъ и мечемъ все пространство нынѣшней Россіи, отъ береговъ Волги до Вислы, покорилъ своей власти осѣдлые по Вислѣ мирныя славянскія племена, раздѣливъ ихъ между своими сподвижниками и обратилъ въ рядовъ, подъ именемъ *хлоповъ*; изъ соединенія же подъ его власть сихъ племенъ образовалось государство названное *Ляхією*, *Леховією*, *Поляхією*, въ послѣдствіи *Польшею*. Эти поработители несчастныхъ славянъ назывались—*папани*, т. е. господами, а по происхожденію своему—*сарматами* и *ляхами*. Такимъ образомъ *Польшу* по преимуществу населяютъ два, разнаго происхожденія и характера племена: азіаты—*ляхи* т. е. шляхта и папы и природные *славяне*: земледѣльцы и мѣщане. Такъ утверждаютъ о происхожденіи ляховъ *всѣ польскіе* лѣтописцы, а за ними нѣмцы и русскіе, и всѣ ихъ исторіи до временъ извѣстнаго Духинскаго. Сами польскіе папы и по настоящее время тщеславятся названіемъ сарматовъ.

Когда династія Леха вымерла, Польшею управляли 12 воеводъ. Каждый изъ нихъ хотѣлъ быть старшимъ; ссорамъ и дракамъ не было конца. Поляки, наскучивши такою безурядицею, избрали своимъ государемъ одного изъ тѣхъ воеводъ, — *Кракуса*, (700—728). Кракусъ построилъ городъ Краковъ, княжилъ очень справедливо и славно. Сынъ его *Лехъ II* (728—730) княжилъ только два года, потому что, за убійство брата своего, былъ выгнанъ изъ Польши. На престолъ польскій была возведена дочь Кракуса, *Ванда*. Она дала обѣтъ дѣвства; между тѣмъ за нее началъ свататься нѣмецкій князь *Ритмеръ*, и, чтобъ принудить ее къ замужеству, пошелъ войною на поляковъ. Подданные просили свою княжну-государиню, чтобъ она, для прекращенія войны, вышла за-мужъ за нѣмца; но Ванда бросилась въ Вислу и утонула <sup>1)</sup>.

Послѣ Ванды управляли Польшею опять 12 воеводъ, и опять съ такими же ссорами и безпорядками, какъ прежде. Пользуясь этимъ, венгры напали на поляковъ, и — не извѣстно, чѣмъ бы кончилась война, если бы золотарь *Премыславъ* не спасъ своего отечества: онъ такъ вычистилъ (выполировалъ) оружіе, что, развѣсивши его по горамъ, однимъ блескомъ его испугалъ приближавшихся венгровъ. Въ награду за это, Премыславъ былъ избранъ государемъ подъ именемъ *Лешка I* (по инымъ исторіямъ III-го, или даже Лешка IV). Имъ построенъ городъ *Премысль*.

По смерти Премыслава, объявленъ былъ конкурсъ: тому быть княземъ польскимъ, кто на конскомъ ристалищѣ перегонитъ всѣхъ. Одинъ изъ конкурентовъ, желая перегнать своихъ соперниковъ, подсыпалъ гвоздей въ песокъ на дорогѣ ристалища, оставивши для себя свободную тропинку. Другой конкурентъ открылъ это злоумышленіе. Виновнаго растерзали; а изболचितель былъ избранъ княземъ, подъ именемъ *Лешка II*. (или VI).

Сынъ и наслѣдникъ его, *Лешекъ III* имѣлъ одного законнаго сына *Попеля*, и двадцать сыновъ незаконнорожденныхъ.

<sup>1)</sup> Это преданіе сбережено въ слѣдующихъ стихахъ.

Wanda leży w naszej ziemi co niechciała Niemca,  
Lepiej zawsze mieć Polaka niżli cudzoziemca.

*Попель I*, послѣ отца своего, былъ главнымъ княземъ и государемъ, а 20 братьевъ его владѣли удѣлами.

Такой же порядокъ продолжался и при *Попель II*, сынѣ и наслѣдникѣ *Попеля I*-го.

Во время малолѣтства *Попеля II*, управляли Польшею дяди его; а когда онъ выросъ и женился, всѣмъ заправляла жена его,—нѣмка гордая и злая. Однажды на дворъ *Попеля* пришли два странника и просили себѣ ночлега; но имъ было отказано въ томъ. Послѣ чего они пошли на предмѣстье города и упросились къ бѣдному и простому человѣку *Пясту*, который въ то время праздновалъ *пострижины* своего сына, и радушно угостилъ ихъ. Въ благодарность за это, странники назвали *Пястова* сына *Зьмовитомъ*, въ предзнаменованіе того, что онъ будетъ владѣть землею. Вскорѣ за тѣмъ *Попель II*, по наущенію своей злой жены, отравилъ своихъ дядей, и трупы ихъ велѣлъ побросать въ озеро *Гоцло*. Изъ труповъ дядей народилось столько мышей, и тѣ мыши такъ дружно напали на *Попеля*, что онъ нигдѣ не могъ спастись отъ нихъ. Онъ убѣжалъ на островъ среди озера; а мыши поплыли за нимъ, напали на него, и съѣли его совсѣмъ семействомъ.

Послѣ несчастнаго *Попеля*, на которомъ кончилась династія *Лешковъ*, поляки не знали, кого избрать государемъ, и наконецъ, собравшись рано по-утру на берегу *Гоцла*, рѣшились избрать того, кто первый переправится къ нимъ съ другой стороны озера, кромѣ женщинъ и дѣтей. Первый показался съ другой стороны озера *Пястъ*, который возвращался изъ своего пчелинаго завода и везъ кадку меду. Когда онъ перешагалъ озеро, народъ поздравилъ его своимъ княземъ. Это было около 840 года по Р. Х.

*Пястъ* княжилъ долго, и умеръ 120-лѣтнимъ старикомъ. Онъ перенесъ столицу Польши изъ *Гнѣзна* въ *Крушвицу*.

Со времени преемниковъ его, сына *Зьмовита* (860—891), внука *Лешка* 892—952), мракъ баснословія начинаетъ исчезать въ польской исторіи; а съ праправнука *Пястова Мечислава I*-го начинается достоверная исторія Польши.



## II.

# ПОЛЬША,

подъ управленіемъ государей изъ дома Пястовъ.

(965—1370).

## МЕЧИСЛАВЪ I.

(965—992)

*Мечиславъ* родился и до семилѣтнаго возраста былъ слѣпымъ. На седмомъ году, во время своихъ пострижинъ, прозрѣлъ. Въ послѣдствіи времени вспомнили и признали это событіе за предзнаменованіе того, что при Мечиславѣ Польша окончательно просвѣтилась христіанскою вѣрою.

Святой Андрей Первозванный былъ общимъ апостоломъ всѣхъ славянъ, сѣверныхъ и южныхъ, а именно поляковъ и россіянъ <sup>1)</sup>; равнымъ образомъ и то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что христіанство перешло съ Востока на Западъ, а не на оборотъ <sup>2)</sup>. Въ Польшѣ гораздо раньше Мечислава была уже насаждена христіанская вѣра восточными проповѣдниками, и богослуженіе было совершаемо на славянскомъ языкѣ <sup>3)</sup>. Причиною этому было, между прочимъ, то, что Польша со многихъ сторонъ граничила съ другими славянскими го-

---

<sup>1)</sup> S. Andrzej powszechny przed Cyryllem i Metodiuszem wszystkich połnocnych i południowych słowian, a mianowicie też polaków i rusinów Apostoł. См. Pamiętniki o dziejach, piśmiennictwie i prawodawstwie słowian. Pierwotne dzieje chrześcijańskiego kościoła u słowian wydał W. A. Maciejowski (1839) стр. 70.

<sup>2)</sup> Тамъ же, стр. 77.

<sup>3)</sup> Тамъ же, стр. 58 и 148. że zaś wiele chrześcian tak słowiańskiego jak łacińskiego obrządku w Polsce przed Mieczysławem I-m było, o tém wątpić nie można; S. Woyciech dokonał w Polsce też dzieło (т. е. обращеніе людей съ во-

сударствами, принявшими святую вѣру отъ грековъ. Латинскіе обряды долго были не по сердцу полякамъ, — *obrzadek łaciński nie przemawiał do serc polaków* (Раміѣтнік 1. стр. 149).

Мечиславъ I съ малолѣтства своего былъ христіаниномъ; но до женитьбы съ *Домбровкою*, княжною Чешскою, жилъ какъ язычникъ: имѣлъ семь женъ, и не соблюдалъ постовъ. Не имѣя потомства, отъ своихъ женъ, онъ рѣшился наконецъ, по совѣту своихъ приближенныхъ, имѣть одну жену — христіанку, и женился на Домбровкѣ, которая, равно какъ и вся фамилія ея, принадлежала къ восточной церкви <sup>1)</sup>. Руководимый своею супругою, Мечиславъ I оставилъ языческіе обычаи. Примѣру князя послѣдовали подданные, и съ того времени христіанство такъ укрѣпилось въ Польшѣ, что нѣкоторые историки думали, будто Польша только при Мечиславѣ просвѣтилась Божественною Вѣрою, и будто самъ Мечиславъ крестился только предъ свадьбою съ Домбровкою <sup>2)</sup>.

Границы Польши при Мечиславѣ достоверно не извѣстны. Давнее единство польскаго языка въ малой и великой Польшѣ и въ Силезіи заставляетъ думать, что Мечиславъ I уже господствовалъ надъ всею тою страной, равно какъ надъ *Мазовіей* и *Куявами*. Въ то время у славянскихъ народовъ вообще не было постоянныхъ и рѣзкихъ границъ ни въ территоріи, ни въ языкѣ, ни въ правахъ и обычаяхъ. Польскій языкъ того времени былъ очень похожъ на русскій, чему свидѣтельствомъ служатъ многія прозвища королей, городовъ, и рѣкъ (наприм: *Chrobry*, *Krasny staw*, *Ostrow*, i t. d. *Bohorodzica* <sup>3)</sup>). Эта связь родства еще болѣе скрѣплялась единствомъ религіи, какъ до принятія славянами христіанства, такъ и по принятіи его изъ одного источника — восточной церкви. Въ послѣдствіи времени «не смотря на разность исповѣданія, правленія и другихъ отношеній,

---

сточнаго на западный обрядъ)... otrzymał więc i u nas obrządek łaciński pierwszeństwo. *Dziéje królestwa polskiego* przez J. S. Bandkie, 1820, Tom. 1. прѣмѣч. на стр. 174, и см. страницу 175. Магѣевскій въ *Pamiętnikach*, стр. 149, говорить такъ: *Obrządek łaciński, z tychże samych, co i u innych słowian, przyczyn nie przemawiał do serc polaków*, dla tego też bardzo wcześnie znalazł do nich przystęp słowiański.

<sup>1)</sup> *Pamiętnik* I. стран. 156.

<sup>2)</sup> Тамъ же, стран. 151, 152.

<sup>3)</sup> *Dziéje królestwa polskiego* przez J. S. Bandkie, 1820, Tom. 1. стр. 67.

между славянами всегда была и есть какая-то общность: они были и будут людьми одного языка и сердца, если только знают другъ друга» <sup>1)</sup>).

Противъ такого «единства славянъ въ сердцахъ и языкахъ» возстали, еще до Мечислава I-го, сильные враги. Начиная съ Карла Великаго, врага восточной церкви и всей славянщины <sup>2)</sup>, сперва франки, потомъ нѣмцы, побуждаемые папою, усиливались уничтожить у славянъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ и подчинить ихъ римской кафедрѣ, облагая ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ десятиною въ пользу духовенства. Изгоняя славянской языкъ изъ церкви, враги старались выжить его даже изъ домашняго употребленія: перекрещивали славянскихъ христіанъ на латинскій обрядъ и, поселяя между ними нѣмцовъ, старались онѣмечить славянскую страну. Славяне, жившіе за Эльбой, мало по-малу переродились въ нѣмцовъ; а другіе хотя остались, славянами, но уже въ своихъ храмахъ, вмѣсто роднаго языка, слышали латинскій. Непрошенные просвѣтителі славянъ, уже бывшихъ христіанами, называли ихъ язычниками, и причисляя ихъ страну *ad partes infidelium*, присылали къ нимъ своихъ епископовъ, стригли бороды славянскимъ священникамъ <sup>3)</sup>, устраивали пограничныя маркграфства, и волею - неволею заставляли славянъ переходить на латинскій обрядъ и давать десятину. Кромѣ всѣхъ этихъ насилій, обращенныхъ противъ славянскаго вѣроисповѣданія и народности, нѣмецкіе императоры старались еще ссорить славянъ между собою. Такимъ образомъ—противъ Польши были поставлены въ непріязненное положеніе съ одной стороны чехи, а съ другой стороны лютики; а между тѣмъ и на Руси возставало уже огромное и сильное государство. Находясь въ такомъ стѣснительномъ состояніи, Мечиславъ I нашелъ необходимымъ прим-

<sup>1)</sup> *Mimo rozróznienie słowian przez rządy, wyznanie religii i tysiączne inne przyczyny, zawsze jest i będzie niejakaś między nimi wspólność. Oni są i będą jednego słowa i serca, kiedy się znają. Tamъ же примѣчаніе на стран. 102.*

<sup>2)</sup> *Pamiętnik I....* стран. 54.

<sup>3)</sup> Царь Александръ II собственноручно обрѣзалъ бороду славянскому священнику Цедель. *Pamiętnik I.* стран. 118. А Царь Іоаннъ XIII буллою 968 года запретилъ славянамъ употребленіе славянскихъ буквъ, называя ихъ *еретическими*. На соборѣ 1059 года выдумана была нелѣпная клевета, że *pismo to pochodziło* od jakiegoś kacerza Metodysza, który za taką religii katolickiej obrazę *na głę* był śmiercią od Boga ukarany. *Pamiętnik I.* стран. 76, 117.

кнуть къ западной Европѣ; а потому въ 968 году принялъ въ Познань латинскаго епископа *Йордана*, и не препятствовалъ при богослуженіи измѣненію славянскаго языка на латинскій <sup>1)</sup>).

По смерти Домбровки (976), Мечиславъ женился на католической монахинѣ *Ода*, похитивши ее изъ монастыря. *Ода* своимъ примѣромъ и убѣжденіемъ, еще болѣе утвердила Мечислава въ принятіи обрядовъ западной церкви, вмѣсто прежнихъ греко-славянскихъ <sup>2)</sup>. Вслѣдъ за княземъ и подданные мало по-малу начали дѣлаться ренегатами православія <sup>3)</sup>.

Пограничный маркграфъ нѣмецкой имперіи, *Геринъ*, завладѣвши Лузаціей за Эльбою и частью Сербіи, вслѣдъ за тѣмъ напалъ и на владѣнія Мечислава. Побѣжденный князь польскій принужденъ былъ признать себя ленникомъ и данникомъ Имперіи. Съ этого времени нѣмцы считали его своимъ маркграфомъ <sup>4)</sup>.

Чтобы выдти изъ такого невыгоднаго положенія Мечиславъ просилъ папу о дарованіи ему королевской короны; но папа—приготовленную было уже для него корону, отдалъ венгерскому князю Стефану.

По смерти императора *Оттона* I-го, Мечиславъ, какъ членъ или ленникъ имперіи, принялъ участіе въ войнѣ между наслѣдниками императора. Пользуясь этимъ случаемъ, Владиміръ

---

<sup>1)</sup> Pamiętnik I, стран. 157.

<sup>2)</sup> Тамъ же. Religia stała się frymarkiem, przez którą monarchowie zyskiwali lub zyskiwać chcieli korony, z jednego obrządku na drugi przechodząc. Тамъ же, стран. 116.

<sup>3)</sup> Wprowadzenie wiary chrześcijańskiej dopiero roku 992—994 stało powszechnym, gdy obrządek łaciński nad słowiańskim wziął górę. Dzieje królestwa polskiego przez Bandtkie (1820) Tom I. стр. 150. Далѣе въ примѣчаніи на стр. 175 Бандтке говоритъ: zapomniano aż do Buga obrządek ruski; otrzymał więc i u nas obrządek łaciński pierwszeństwo. А że przeto weszliśmy w związek z zachodem Europy, nie mamy czego żałować, że się tak stało. Далѣе приводитъ еще слѣдующее утѣшеніе: dotego słowiański cerkiewny język już jest wszędzie od języków narodowych tak odmienny, że jedno prawie jest, czy lud po słowiańsku albo jak u nas mówią po rusku, czy po łacinie modły słyszysz nierozumiane. Какъ будто—*Господи помилуй* для славянина-простолюдина такъ же не понятно, какъ Domine miserere?.. Потомъ Бандтке на страницѣ 34 самъ себя противорѣчитъ, говоря такъ: Kroaci, Sławońci, Słowiaczy nad Dunajem mówią szczególnymi dialecty, które to dialecty synowie jednego ojca, chociaż się osobnymi językami nazywają tak polakowi, jak czechowi, albo rossianinowi są z rozumiałe.

<sup>4)</sup> Teod. Wagi Histor. książąt i krol. polsk. (1833) стриница 73.

Великій князь русскій напалъ на его владѣнія (981), и отнялъ у него *Червенскіе города* (Галицію), издревле населенные русью и державшіе восточно-славянскій обрядъ.

Мечиславъ I умеръ 992 года. Отъ первой жены его Домбровки, остался сынъ и наслѣдникъ *Болеславъ*, а отъ Оды— три сына *Мечко*, *Святополкъ*, и такъ же *Болеславъ*, который послѣ того, въ монашествѣ, принялъ имя *Ламберта*.

---

### Болеславъ Великій или Храбрый.

(992—1025).

Вопреки волѣ отца своего, желавшаго, по тогдашнему славянскому обычаю, раздѣлить Польшу на удѣлы между всѣми своими сынами, *Болеславъ I* удалилъ изъ Польши мачиху свою Оду съ ея сыновьями, и остался единодержавцемъ Польши.

Изгнанные братья вооружили противъ Болеслава чеховъ, которые въ 994 году отняли у него Краковъ и часть Силезіи. Кромѣ отраженія чеховъ, Болеславъ долженъ былъ въ одно и тоже время еще помогать своими войсками императору Оттону III въ его войнѣ съ лютиками.

Наконецъ въ 999 году Болеславъ возвратилъ себѣ Краковъ, и вслѣдъ за тѣмъ послалъ въ Римъ просьбу къ папѣ о присланіи ему королевской короны. Папа отказалъ; но Оттонъ III, въ слѣдующемъ 1000 году пріѣхавши въ Гнѣзно, подъ предлогомъ поклоненія гробу св. Бойцеха, возложилъ на Болеслава, при гробѣ святаго, корону съ собственной своей головы. Императоръ дѣйствовалъ изъ видовъ политики: чтобъ обезпечить себя отъ славянъ, жившихъ за Одеромъ и надъ Эльбою, онъ вмѣстѣ съ короною далъ Болеславу право и обязанность воевать и покорять всѣхъ славянъ, приводя ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и къ латинскому обряду. Для сей послѣдней цѣли, императоръ, вмѣстѣ съ Болеславомъ, установилъ слѣдующую іерархію для Польши и для другихъ славянъ, покоренныхъ и имѣющихъ быть покоренными: архіепископство гнѣзненское, и епископства поморское, врацлавское, краковское и познаньское. Такимъ образомъ, славяне были поставлены—противъ славянъ. Хотя нельзя не

сожалѣть о мѣрахъ подобной политики, но можно хоть сколько нибудь утѣшаться тѣмъ, что славяне должны были бороться не съ иноплеменниками, а съ своими же братьями—славянами. Въ противномъ случаѣ славянская народность подверглась бы еще болѣе опасностямъ <sup>1)</sup>).

Королевство Болеслава въ 1002 году простиралось отъ устьевъ Одера и Вислы до Дуная и Тиссы, отъ горъ Силезскихъ за Одеромъ на границѣ чехской даже до Буга—на Руси.

Въ 1002 году, по смерти Оттона III, въ Германіи произошло замѣшательство по случаю многихъ искателей императорскаго престола. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, Болеславъ вторгнулся въ Лузацію, покорилъ ее и Миснію. Когда же князь баварскій сдѣлался императоромъ, подъ именемъ Генриха II-го, то Болеславъ поѣхалъ въ Мерзебургъ на германскій сеймъ, чтобъ представиться новому императору. Генрихъ II-й, завидуя силѣ Болеслава между славянами, хотѣлъ-было предательскимъ образомъ убить его на дворѣ собственнаго своего дворца; но Болеславъ избѣжалъ благополучно этой опасности.

Въ Богеміи также произошли замѣшательства. Новый императоръ хотѣлъ посадить на богемскомъ престолѣ одного изъ братьевъ Болеслава; а король польскій постарался возвратить тотъ престолъ прежнему богемскому князю, соименному себѣ Болеславу III-му. Но этотъ, благодѣтельствованный имъ, князь заплатилъ своему благодѣтелю гнусною неблагодарностью; усѣвшись на богемскомъ престолѣ, онъ напалъ на польскія владѣнія въ Силезіи. Болеславъ король польскій двинулся съ своимъ войскомъ на чеховъ, безъ большаго затрудненія покорилъ Богемію, и неблагодарнаго князя заключилъ въ тюрьму. За однимъ разомъ онъ напалъ и на Моравію и покорилъ ее.

Императоръ былъ чрезвычайно недоволенъ такими успѣхами Болеслава; но до нѣкоторой поры не смѣлъ обнаружить своихъ враждебныхъ чувствъ, а еще прислалъ къ нему пословъ

---

<sup>1)</sup> Jeszcze zgubniej by było dla narodowości słowiańskiej, gdyby się do słowian obcy, a nie słowianin był mieszał. Pamiętniki.. етран. 161. См. тамъ же етран. 263 264.